

ОСЕННИЕ ПРЕМЬЕРЫ

ВРЕМЯ гастролей обладает особой привлекательностью для столичных зрителей. Это — пора открытий новых театров, самобытных актеров, режиссеров, художников, пора открытия новых пьес и интересных прочтений классики. И за всем этим становится еще более впечатляющей общая картина жизни советского театра, многообразие его творческих поисков.

Пожалуй, сентябрь в Москве еще никогда не был столь богат гастролерами: восемь театров. Три из них представляют русское сценическое искусство. Мы вночи могли убедиться, как выросла театральная культура коллективов, независимо от того, работают они на Урале, в Сибири или в Прибалтике.

Как правило, предварительное мнение о театре составляется уже по его афише. И естественно, мы ищем среди названий спектаклей произведения отечественной и мировой классики. Классика — пробный камень, позволяющий судить об уровне зрелости искусства, о профессиональном мастерстве коллектива, о его творческих возможностях. В репертуаре каждого из трех коллективов, о которых пойдет речь, есть именно такой спектакль. Это «Егор Булычов и другие» М. Горького в Челябинском драматическом театре имени С. Чаплинга, «Индрек и Карин» классика эстонской литературы Антона Таммсааре в Таллинском Русском театре и «Макбет» В. Шекспира в Драматическом театре из Иркутска. О чем говорит этот факт искусному зрителю? Прежде всего о том, что в названных коллективах есть не просто хорошие актеры, а крупные художники, способные выступить в главных ролях. И театры оправдали эти ожидания. Открытием для москвичей стал Л. Варфоломеев в роли Егора Булычова, самые добродетельные отклики получили и работы Э. Вокалюк (Карин), Л. Шевцова (Индрек) и А. Крюкова (Макбет). Мы убедились, что есть в этих театрах и актерские ансамбли, и интересная режиссура. Если классика — визитная карточка коллектива, то современная пьеса — его душа. Мне думается, театры проявили смелость, привезя ряд спектаклей по уже знакомым москвичам пьесам. Спектакли были, конечно, разные: некоторые разочаровывали своей ординарностью, другие — и, к чести сказать, их было больше — вызвали симпатии свежестью и оригинальностью режиссерских концепций, ярким актерским исполнением.

Благодаря режиссерскому умению Н. Орлова увидеть в пьесе неоткрытые еще возможности в спектакле челябинцев «Русские люди» с особой силой зазвучали мысли и чувства, созвучные нашему сегодняшнему дню. И пьеса, написанная К. Симоновым в далекие годы войны, а ныне, к сожалению, редко идущая в театрах, об-

рела новую жизнь. Внешне схожа с мхатовским спектаклем «Сталевары» постановка, осуществленная В. Черменевым в Таллинском Русском театре, однако она имеет и свои существенные отличия и художественные особенности. Прежде всего режиссер стремится раскрыть и насытить поэтическим содержанием внутренний мир героев, вводит в спектакль музыкальные лейтмотивы, подчеркивает идею ответственности человека за свое дело. Добавим к этому интересные работы актеров — Ю. Орлова (Лагутин), А. Захарова (Хромов), Э. Вокалюк (Зоя) и других. Спектакль получил зрелищно ярким и звучащим во многом по-новому...

Те, кто видел спектакль «Бал-гряный бор» Л. Моисеева в столичном Театре имени Н. В. Гоголя, наверняка не узнали эти пьесы у таллинцев. Она в корне переработана автором и театром и приобрела цельность, динамику развития, ярче выявились проблемы творческого руководства делом, высокой ответственности человека перед обществом, перед народом. Сочными мазками рисует незаурядный образ директора совхоза Вялых актер А. Захаров. И все же после спектакля остается чувство некой вторичности: возникает ощущение параллели с известной пьесой А. Гельмана «Протокол одного заседания».

Сегодня многие театры привлекает к себе творчество В. Шукшина. Сочность и емкость характеров героев его рассказов, народность их интонации, юмор, а рядом — раздумье о смысле нашего бытия — все это вызывает устойчивый зрительский интерес. В спектаклях «по Шукшину» нет развернутых больших ролей, каждый эпизод идет несколько минут, но актеры играют в них с удовольствием. После «Бесед при ясной луне» у челябинцев остаются в памяти и руководитель драмкружка Михаил (Ю. Цапник), и трогательный пожилой «женех» Глухов (В. Коноплянский), и странный гость Владимир Николаевич (Ю. Козулин), и удивительно душевный, обаятельный, располагающий к себе председатель колхоза Матвей Резанцев (В. Чететкин), и поп (Л. Варфоломеев), и Худяков (В. Милосердов), и тесть Худякова (П. Кулешов). В иркутском спектакле «Характеры» — тоже актерские удачи: старик Наум Евстигнеевич И. Климова, Зоя Г. Байнякиной в «Микроскопе», Ефим Степанович у А. Тишина в «Операции Ефима Пьяных»... В каждом спектакле слышится и любовь к своей земле, людям, оба они полны света, лирики... Но, к сожалению, им присуща не то чтобы легкость, а какая-то облегченность режиссерского замысла: за «верхним» комическим словом не всегда видишь другое, более глубокое содержание,

присущее творчеству писателя. Хотя зрелищно эти спектакли ярки и впечатляющи.

С особым волнением показывают театры спектакли, рожденные в содружестве с авторами. Репертуар иркутского театра украшают имена А. Вампилова и В. Распутина, М. Сергеева. Характеры героев в спектакле «Деньги для Марии» В. Распутина проявляются по отношению к человеку, попавшему в беду. Марии (Т. Кулакова) нужны деньги, чтобы возместить растату, в которой она вообще-то и неповинна. Их надо одолжить ненадолго у друзей, знакомых, близких, в общем всех тех, кто живет рядом в деревне. И какое душевное богатство людей показывает нам театр, как нелюдимый, как нелицеприятен его суд над черствостью многих людей. В спектакле напряженно звучит шемская нота — нет, не отказ боится Кузьма (А. Крюков), когда приходит просить в долг, чтобы вырвать Марию, а боится потерять уважение еще к одному человеку. Народной мудрости исполнен образ деда Гордея у И. Климова. И вообще этой постановке Г. Жезмера свойственны чувство ансамбля, серьезность и продуманность.

Истории и историческим личностям посвящены спектакли челябинского театра «Отечество мы не меняем» К. Скворцова и драматическая хроника М. Сергеева «Записки нягини Волконской» у иркутян. Образ русского ученого-металлурга Павла Аносова у челябинцев стал символом любви к Родине, выражением высокого патриотизма. Актер открытого, взрывчатого темперамента, Л. Варфоломеев подчеркивает в своем герое увлеченность природы, страстность, беззаветную преданность Отечеству. Жанр поэтической драмы в стихах (довольно редко встречающийся ныне) дает возможность актеру как бы поднять своего героя над обыденностью, довести его образ до обобщений. Спектакль этот Н. Орлов поставил как своеобразное поэтическое действо, как выступление «солиста с оркестром», где тон задает актер.

Конечно, при развернутом анализе можно было бы сказать и о некоторых слабостях отдельных постановок, но не они определяют общую картину гастролей.

Собственно говоря, главным событием в гастроллях трех коллективов стала встреча с актерами, которые в лучших созданных ими образах утверждают силу и традиции русского реалистического сценического искусства, стремление к жизненной правде характеров, к активной гражданской позиции. Открытию их способствовала творчески интересная, избирательная режиссура. Эти коллективы на верном пути, и мы верим, что впереди у них интересная творческая жизнь.

Г. ДОВЫН.

Иркутск, 1978, 15 сентября